

Политика

законотворческого процесса

Анатолий ГАЙДА для Свердловской области – человек знаковый. Можно долго перечислять его заслуги, звания и регалии: доктор философских наук, профессор, советник губернатора, почетный гражданин Свердловской области и далее, и далее. Достаточно сказать, что Анатолий Гайда – автор Устава нашего региона и первой, и второй редакций, автор многих региональных законов. По сути, свердловчане живут по тем положениям, которые он прописал на бумаге. Был в свое время Анатолий Войцехович и депутатом Законодательного Собрания Свердловской области, поэтому знает работу этого представительного органа изнутри.

БОРИС ЯРКОВ

– Если Законодательное Собрание Свердловской области воспринимать как единый организм, в какой стадии развития оно находится: зарождение, становление или уже зрелость?

– Я думаю, что процесс становления начался с самых первых выборов и шел он примерно до 2010 года, когда был принят новый Устав Свердловской области. До этого у нас был двухпалатный парламент, состоящий из Областной Думы и Палаты Представителей Законодательного Собрания. А к 2010 году в России только у нас и в Чечне был двухпалатный парламент, у них конституция была написана на базе нашего устава. С принятием нового устава от двух палат отказались, впервые был осуществлен самороспуск парламента. Начался новый этап. Новый состав Законодательного Собрания уже выбирался по смешанной системе: часть по партийным спискам, часть по одномандатным округам. Таковы были требования времени. Шли изменения в стране. Все приводилось в соответствие с требованиями федерального законодательства.

– То есть, можно сказать, что Законодательное Собрание – это живой организм, который реагирует на внешнюю среду, изменение «климата», другие факторы?

– Несомненно. Но, во-первых, Законодательное Собрание и должно адекватно реагировать на изменение федерального законодательства. Этот вопрос не обсуждается. А, во-вторых, это живой организм в плане усовершенствования работы и качества депутатского корпуса.

Я вспоминаю первые составы. Это была чистая доска, на которой можно написать что угодно. Традиций не было не только у нас, в России традиций регионального законодательства не было. Не было соответствующего законодательства на реги-

ональном уровне. Когда принимали Устав области, приходилось несколько недель, с выездами на места встречаться с депутатами и проходить по документу: с первой статьи до последней объяснять, что они обозначают, какие цели, смыслы, какие последствия и так далее. А потом и руководство выросло, и депутатский корпус вырос – пришло больше профессионалов.

Хотя были и свои преимущества. Я вспоминаю Палату Представителей: это же были герои Свердловской области. Многие из них – руководители муниципальных образований: **Николай Диденко, Аркадий Чернецкий, Виктор Михель, Виктор Якимов**. Добавьте к ним директорский корпус – из Первоуральска, Нижнего Тагила, Краснотурьинска. Это были профессионалы. Может быть, они не были, так сказать, утонченными законодателями и юристами, но они знали жизнь, чувствовали людей. Это был очень сильный состав парламента.

Кажется, именно в те времена появился в обиходе такой термин, как «укрепление вертикали власти»...

Да, власть сильна, когда она единая. Хотя разделение власти на исполнительную и законодательную никто не отменял. Не случайно идет борьба при выборах органов законодательной власти. Руководители регионов, да и страны в целом, заинтересованы, чтобы власть была единой. Чтобы те идеи, которые они выработывают, нашли поддержку в депутатском корпусе и были законодательно оформлены, были реализованы.

– Вы говорите, что стали более профессиональными депутатами. Я от них самих неоднократно слышал, от тех, кто работает уже не один срок, что депутатской деятельности нужно учиться. Вы как к этому относитесь?

– Депутатов надо учить, вне всякого сомнения. И у нас есть система – в УрФУ и Президентской академии. Но они пока пытаются обучать муниципальных депутатов, хотя учить надо все и всегда. Что значит «профессионал-депутат»? Это не обязательно юрист, хотя было бы хорошо. Есть большой юридический штат при Законодательном Собрании, есть институт регионального законодательства, где они реально оказывают помощь и реально занимаются подготовкой законопроектов, непрофессионалу это сделать крайне затруднительно. Но депутат должен давать квалифицированную оценку как специалист в области экономики, сельского хозяйства, промышленности, любых других направлениях: насколько востребован данный законопроект, какие последствия могут быть после его принятия и так далее. Такая подготовка, безусловно, нужна.

– По вашему мнению, изменения в депутатском корпусе произошли в период 2004 – 2010 годов, когда менялся Устав, когда Законодательное Собрание перестало быть двухпалатным или все-таки позже?

– Я хорошо знаю этот период, поскольку сам был депутатом с 2008 по 2011 год. Не скажу, что был какой-то революционный всплеск и так далее, но видно даже по качеству принимаемых законов, что прогресс налицо.

Система смешанных выборов, когда часть избирается по одномандатным округам, а часть по партийным спискам, наиболее эффективная. «Одномандатники» – они оттуда, они ногами проходят свои избирательные участки, встречаются с избирателями. Они, как правило, – местные: знают ситуацию, знают людей, их проблемы. Они лоббируют интересы своих муниципалитетов.

Но при этом и «списочники» не витают в безвоздушном про-

странстве, они также привязаны к территориям. И получается, что «списочник» и «одномандатник» идут в паре по определенным избирательным округам. Это тоже было сделано как раз в те годы. Появился не просто абстрактный партийный список по всей Свердловской области, а конкретный депутат в нем привязан к конкретному избирательному округу. И, фактически, еще раз подчеркиваю, «списочник» с «одномандатником» идут вместе, взявшись за руки.

Я думаю, что нынешняя структура Законодательного Собрания – оптимальна.

– Из тех законов, которые вы разрабатывали, какой является самым любимым, востребованным или за который больше всего душа болела?

– Прежде всего это, конечно, Устав региона. И первый, и второй. Первый вариант, наверное, сложнее был, много было сопротивления. Вторая редакция тоже имела сложности перед принятием, потому что пришлось много убеждать Палату Представителей проголосовать за ее же отмену. Но это особый разговор.

А из тех законопроектов, что я лично вносил, – это закон «О контрольных полномочиях Законодательного Собрания», который поддержали 100 % депутатов, и он действует до сих пор. До этого было не определено, что и в какой мере представительный орган контролирует.

И еще я горжусь законом «Об Общественной палате Свердловской области», он также действует до сих пор. Тем более что у него была непростая судьба. Мы этот законопроект внесли вместе с **Виктором Шенцием**. Проект был принят. И губернатор **Эдуард Россель** наложил на него вето.

– Что Эдуарду Эргартовичу не понравилось?

– Он посчитал эту структу-

ру совершенно не нужной. У нас до создания Общественной палаты была дискуссионная площадка, на которую собирались общественники со всей области. Зал был полный. Шли дискуссии по всем вопросам, выпускался пар. Дискуссии были серьезные. Россель считал, что этого вполне достаточно.

Но уже в целом ряде субъектов Общественные палаты существовали. И я посчитал, что Свердловская область тоже должна идти этим путем. Вето можно было преодолеть. Провели анализ, ничему наш законопроект не противоречил. Я выступил на заседании Областной Думы, присутствовало много СМИ, объяснил, что вето, по закону, губернатор может наложить, только если законопроект противоречит другим законам или актам. А наш проект не противоречил ничему, и вето было наложено по политическим мотивам.

Тем не менее, выступая на думе, я сказал, что комитет по законодательству вето губернатора поддерживает.

– Как же так?

– Законотворческий процесс – это не чистое законодательство. Это политика, а порою – большая политика. Поэтому я и сказал, что закон нужно отклонить. Дума так и проголосовала.

Но прошло короткое время, два-три месяца, губернатором стал **Александр Мишарин**. Я показал ему законопроект. Мишарин похвалил нас и внес единственное изменение, которое касалось численности состава Общественной палаты. Так законопроект был претворен в жизнь, закон этот действует до сих пор.

В те же годы, когда я работал депутатом Думы, принимали много законов по местному самоуправлению. Здание новое у Законодательного Собрания было введено в эксплуатацию. **Людмила Валентиновна Бабушкина** впервые была выбрана председателем Законодательного Собрания. Очень профессиональный человек, на своем месте. Одна из самых опытных депутатов, умело работает и с депутатами, и с губернатором. И отстаивает интересы, и конфликтов нет.

– В канун 30-летия законодательной власти Свердловской области есть ли у вас пожелания к действующим или к будущим депутатам?

– У меня одно только пожелание – больше работать со своими избирателями. Ситуация сложная. Исполнительная власть делает многое, но порою нужна поддержка. Более тесное взаимодействие депутатов с исполнительной властью пойдет только на пользу интересов избирателей.

Беседовал
Михаил БАТУРИН